
ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

*Пытаюсь расслышать шепот красоты,
Чувствую твою руку.
Твое мягкое лидерство
Откликается цветением в сердце.*

На фотографии (см. рис. 1) запечатлен момент открытия конференции Ассоциации интермодальной терапии искусствами в России, которая состоялась в 2016 году — и где присутствовали Паоло Книлл и Марго Фукс Книлл. На этой фотографии я держу Паоло Книлла за руку. Работая над русским изданием одной из его основополагающих книг «Менестрели души. Интермодальная терапия экспрессивными искусствами», я продолжала чувствовать эту связь и надеюсь, что она позволила мне учесть все особенности трепетного поэтического языка авторов при переводе на русский язык.

Книга «Менестрели души. Интермодальная терапия экспрессивными искусствами» впервые была издана на английском языке в 1995 году, спустя год после основания Паоло Книллом Европейской высшей школы (англ. *European Graduate School*) в Швейцарии. Это частный университет, который является ведущим мировым центром обучения интермодальной терапии экспрессивными искусствами.

Паоло Книлл вместе со своей коллегой и супругой Марго Фукс Книлл трижды приезжал в Россию по моему приглашению: в 2012,

Рис. 1. Открытие Ассоциации интермодальной терапии искусствами в России, 2016 г.

ситет (МГППУ), где на факультете клинической и консультативной психологии уже долгое время существуют обучающие программы повышения квалификации и переквалификации по интермодальной терапии экспрессивными искусствами. Его визит, намеченный на май 2020 года, не состоялся из-за пандемии. В сентябре 2020 года Паоло Книлл покинул нас в возрасте 88 лет, оставив после себя огромное количество учеников и последователей по всему миру.

Внимание к различным видам реальностей и чувство прекрасного были путеводной нитью Паоло в работе и в жизни, и именно на этих основополагающих понятиях он построил свою терапевтическую модель, отбросив всякое психологизирование и развивая исследования в области терапевтической эстетики и эстетической практики. Его подход можно назвать революционным: в отличие от других подходов в терапии искусствами, таких как арт-терапия, которые приносили немного искусства на территорию психологии, Книлл перенес терапевтическую ситуацию на территорию искусства, превратив и терапевта, и клиента в художников и выстроив подробную методологию подхода*. Сам он говорил, что его жизнь — это поиск и собирание красоты; что мы можем

2016 и в 2018 годах. Тема первого визита в 2012 году была «Поэзис, или Игра воображения», в 2016 году мы исследовали тему «Пробуждение души: основы экспрессивных искусств», а в 2018-м — «Красота в сердце вещей».

Во время визита Паоло в 2018 году он посетил Московский государственный психолого-педагогический универ-

* С методологией подхода также можно ознакомиться в моей книге: *Сидорова В.В.* Танец рисунка, голос линии, поэзия жизни. Интермодальная терапия экспрессивными искусствами. М.: Генезис, 2020.

только пригласить красоту, создать момент для ее прибытия, но не в силах заставить ее прийти. Паоло был мастером таких моментов — моментов создания или приглашения красоты. Он сам был очень чувствителен к ним и, похоже, имел дар особого, очень яркого переживания красоты, в присутствии которой захватывает дух и останавливаются мысли. Паоло даже ввел особое обозначение для этого состояния: «ага-переживание» — удивление и восхищение моментом, позволение себе быть затронутым, удивленным и восхищенным.

Личность Паоло не вмещается в приготовленные социумом рамки: и ученый, и терапевт, и общественный деятель, и музыкант, и методолог, и философ, и поэт, и духовный учитель (хотя он и никогда не претендовал на эту роль). Мне вспоминаются два момента — оба они случились во время его приездов в Москву. Паоло и Марго всегда приезжали к нам весной, в начале мая, когда природа оживает и распускаются цветы. Однажды мы шли по московским улочкам и увидели цветущие деревья, прямо перед церковью, на фоне золотых куполов. Паоло надолго остановился и стоял в восхищении. Я уверена, что за свою жизнь он видел много цветущих деревьев, но этот момент испытываемого им восхищения заражал, заставляя также остановиться и задержать дыхание — действительно увидеть, а не просто отметить цветущие деревья, как привык делать наш ум. Второй момент случился, когда мы плыли на корабле по Москва-реке. За окнами проносились покрытые дымкой дубы, был теплый майский день, и люди гуляли вдоль набережных. Мы беседовали, сидя за столиком, но вдруг Паоло замолчал, устремив взгляд в окно. Постепенно затихли и мы, погрузившись в созерцание происходящего. Удивительно, но именно эти два момента очень четко встают в моей памяти.

Паоло был мастером применения искусства в работе с сообществами (англ. *community art*): он рассказывал, показывая на своем примере, о мягком лидерстве и о том, как можно использовать искусства в качестве трансформирующей, объединяющей и миротворческой силы в работе с различными сообществами, в том числе переживающими конфликт. Лучшее всего он умел создавать сообщества,

объединенные искусством и любовью. Я помню ритуал, который он предложил на одном из симпозиумов в Берлине в 2018 году. Все участники симпозиума стояли в кругу: около 100 человек, приехавших из разных стран. Паоло поцеловал стоящих рядом с ним соседей, «послав поцелуй по кругу» в противоположных направлениях, — это было свидетельством огромного принятия и любви, которая звучит в сообществе терапевтов и практиков экспрессивными искусствами. Один из основателей сообщества, Джек Веллер, назвал его семьей, и в нем действительно есть семейный дух и глубокая связь между всеми участниками. Сейчас по всему миру действует более 50 университетов интермодальной терапии экспрессивными искусствами, в том числе наш Институт терапии искусствами, выросший из программ повышения квалификации и переквалификации при факультете клинической и консультативной психологии МГППУ.

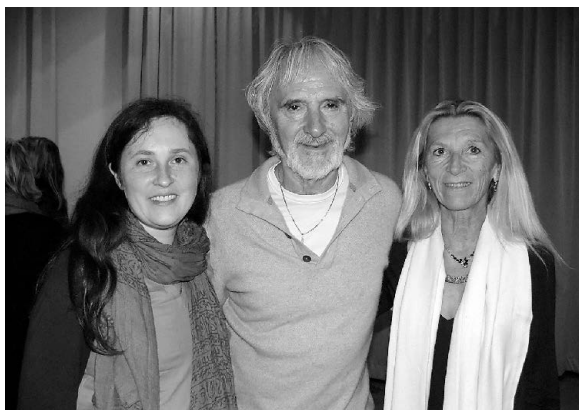

Рис. 2. Варвара Сидорова, Паоло Книлл и Марго Фукс Книлл на летней программе Европейской высшей школы в Швейцарии, 2011 г.

Когда я думаю о Паоло, ко мне приходят слова: Новатор, Невинность, Красота и Безграничность. Такие люди меняют мир. Сам Паоло Книлл и его присутствие были катализатором изменений — и именно так он называл наше направление экспрессивных искусств и его специалистов.

Один из соавторов этой книги — Марго Фукс Книлл, жена и соратница Паоло Книлла. Сейчас она является деканом отделения «Искусство, здоровье и общество» Европейской высшей школы (англ. *Arts, Health and Society Division*) и продолжает развивать огромное поле экспрессивных искусств, поддерживая также наши российские ассоциацию, сообщество и институт. Эта сохраняющаяся личная и профессиональная связь очень ценна для нас.

Книга, которую вы держите в руках, содержит основополагающие термины и понятия нашего подхода. Многие из этих понятий я приводила в книге «Танец рисунка, голос линии, поэзия жизни: интермодальная терапия экспрессивными искусствами», где пыталась в адаптированной форме описать теорию и практику интермодального подхода на основе своего двадцатилетнего опыта работы. Мне очень радостно, что теперь у русскоязычного читателя будет возможность познакомиться с оригинальными идеями и стилем изложения Паоло Книлла и авторов книги — пионеров экспрессивных искусств.

Работая над русским переводом, мы столкнулись с некоторыми терминологическими трудностями. Одна из них касается самого названия нашего направления. На английском языке оно чаще всего звучит как *Intermodal Expressive Arts Therapy*. Также можно встретить название *Expressive Art*, которое подчеркивает возможность использования нашего подхода вне терапевтической работы — в социальной, образовательной практике. С 2005-го по 2015 год мы использовали термин «терапия выразительными искусствами», однако после перевода на русский язык книги «Творческая связь» Натали Роджерс — еще одного представителя этого подхода — мы вместе с А.Б. Орловым решили отказаться от прежнего термина, так как по сути все искусства выразительны. Мы стали использовать термин «терапия экспрессивными искусствами» — фактически это калька с английского термина. Подзаголовок этой книги на английском языке звучит как *Intermodal Expressive Therapy*, что можно перевести как «интермодальная экспрессивная терапия», хотя впоследствии и сам Паоло также добавлял к этому выражению слово «искусство». Также вы

Рис. 3 и 4. Семинар «Красота в сердце вещей» в Москве, 2018 г.

можете встретить термин «мультимодальная» (англ. *multimodal*) терапия, что по сути является наименованием того же направления. Что касается психотерапевтов, работающих в рамках интермодального подхода, то мы договорились называть их «терапевты экспрессивными искусствами» (англ. *expressive arts therapists*).

В последней главе авторы описывают новый исследовательский подход, известный на английском как *art-based research*. На русский язык мы перевели его как «арт-основанные исследования». В этом подходе, который некоторые авторы описывают как

новый вид научных исследований, мы можем видеть сознательный отход от так называемой классической научной формы исследований и открытие пространства для творческого языка, языка поэзиса, который может составить альтернативу более классическому гностическому познанию.

В России с 2005 года существуют программы повышения квалификации и переквалификации по интермодальной терапии экспрессивными искусствами. За годы работы этих программ сообщество практиков терапии искусствами выросло, более 300 человек повысили квалификацию. В 2012 году появился ежегодный Международный фестиваль терапии искусствами, а в 2016-м — Ассоциация

интермодальной терапии искусствами. Формированию сообщества практиков экспрессивных искусств очень помогли приезды Паоло и Марго в Москву. Организовать их визиты мне помогла программа профессиональной переподготовки «Мультимодальная терапия творчеством» при Институте практической психологии и психоанализа и ее руководитель — кандидат психологических наук А.В. Буренкова. В 2023 году мы доросли до создания отдельного Института Терапии Искусствами «Искусство и Сознание», открытие которого готовится параллельно с работой над этой книгой. Институт Терапии Искусствами «Искусство и Сознание» — партнер Европейской высшей школы и входит в состав международной сети образовательных центров по терапии искусствами.

Выражаю огромную благодарность всем причастным к созданию этой книги: студентам, которые переводили фрагменты текста на обучающих занятиях по интермодальной терапии искусствами, а также выпускнице программы 2021 года Ольге Вечериной, которая сделала финальный объединенный перевод всех глав книги и внесла огромный вклад в ее издание.

Я надеюсь, что русскоязычное издание этой книги поспособствует развитию интермодальной терапии искусствами в России, послужит еще одним учебным пособием для студентов, изучающих интермодальную терапию искусствами и экспрессивные искусства, и станет вдохновляющим посланием для всех, кого трогает исцеляющая трансформирующая сила искусств.

Варвара Владимировна Сидорова,
*кандидат психологических наук, первый президент
Ассоциации интермодальной терапии экспрессивными
искусствами, директор Института терапии искусствами
«Искусство и Сознание», доцент кафедры индивидуальной
и групповой психотерапии факультета клинической
и консультативной психологии при МГППУ, руководитель
Центра терапии искусствами «АртДОм»*

ПРЕДИСЛОВИЕ МАРГО Н. ФУКС КНИЛЛ

Паоло Книлл известен как основатель интермодальной терапии экспрессивными искусствами — он начал разрабатывать ее в 1970-е годы в Университете Лесли (штат Массачусетс, США). В 1994 году он привез это направление в Европу и стал соучредителем Европейской высшей школы (англ. *European Graduate School*) и программы летних курсов в этой школе. Будучи руководителем отделения «Искусство, здоровье и общество», Паоло вместе с коллегами расширил свой подход и открыл область экспрессивных искусств для образования, консультирования, коучинга, трансформации конфликтов и миротворчества.

Для меня большая честь написать предисловие к российскому изданию «Менестрелей души». Благодаря этому переводу и профессору Варваре Сидоровой интермодальная терапия экспрессивными искусствами станет доступна еще более широкому кругу читателей. Книга «Менестрели души: интермодальная терапия экспрессивными искусствами» — это важное введение в философию и практику теперь уже хорошо известной области психологии.

Эта живо и доходчиво написанная книга воздаст должное как поэтическому, так и научному способу познания. В ней представлен целостный подход, который перекликается с принципами основанного на искусстве исследования, освещаются базовые принципы использования искусства, игры и ритуалов не только в психотерапии, но и в различных профессиях, в которых задействованы процессы

изменений. В книге обсуждаются темы полиэстетики, кристаллизации, интермодальной теории и понятие «феномен Третьего», что обеспечивает базу для понимания принципов основанного на искусстве исследования — как в терапевтическом, так и в образовательном, коучинговом и консультационном контекстах.

Как приобщить к творчеству клиентов, которые никогда не занимались им раньше? Паоло Книлл разработал *уникальный* метод создания художественных произведений. В противовес привычным для области искусства высоким техническим стандартам, он стремился работать с небольшим набором навыков, но высокой чувствительностью к материалу, необходимой для достижения чувства завершенности и удовлетворения. Паоло также расширил понимание профессиональных отношений «клиент — терапевт», введя понятие «феномен Третьего». В отношениях между терапевтом и клиентом произведения искусства представляют собой некий третий компонент, который обогащает и расширяет эти отношения. Этот компонент исполняет не только коммуникативную функцию, он также является важным элементом арт-основанного контекста, дарует неожиданные инсайты, новые смыслы и подкидывает изумительные сюрпризы.

Диалог

*Когда я позволяю себе следовать
за возникающей историей,
история проявляет себя,
становится моим ориентиром.
Когда я позволяю ей говорить,
она отвечает мне.*

Я надеюсь, что эта книга станет для вас ключом к новым диалогам.

Марго Н. Фукс Книлл,
*декан отделения
«Искусство, здоровье и общество»
Европейской высшей школы*

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы выражаем глубокую признательность людям, которые вносят свой вклад в развитие интермодальной терапии экспрессивными искусствами. Прежде всего магистрантам и докторантам Высшей школы колледжа Лесли, стажерам филиалов международных институтов, а также нашим коллегам-преподавателям, которые вдохновляют и обучают студентов интермодальной терапии экспрессивными искусствами под эгидой бывшего Института искусств и развития человека. Мы и сами постоянно вдохновляемся вопросами наших студентов и извлекаем ценные уроки из их исследований. Эта работа, проистекающая из огромной веры и любви к искусству, была бы невозможна без вдохновляющей самоотдачи основателя Института искусств и нашего наставника Шона Макниффа.

Мы также благодарны Стивену К. Левину за его философское руководство; всем нашим коллегам по международной сети центров обучения терапии искусствами за их поддержку; основоположникам этой сети в Европе: Гансу Гельмуту Декер-Фойгту в Германии, Аннет Бредероде в Голландии, Гунде Гренихер в Швейцарии, Филиппу Спейзеру в Норвегии и Швеции и Якову Наору в Израиле; а также тем, кто способствовал созданию подобной сети в Канаде и США: Джеку Веллеру, Натали Роджерс и Эллен Левин.

Если история экспрессивной терапии когда-нибудь будет написана, необходимо отдать должное Стиву Россу, основателю первой

ассоциации терапевтов экспрессивными искусствами; Дику Уайли, бывшему президенту Высшей школы колледжа Лесли, который обеспечил необходимую для академического развития этой области свободу; а также основателям новой Международной ассоциации терапии экспрессивными искусствами (англ. *International Expressive Therapy Association*), распространяющим эту деятельность по всему миру.

Особая благодарность — издательству Palmerston press и нашему редактору Колин Перрин за предоставленную возможность донести эти знания до широкой публики.

Мы также благодарим журналы *The Arts in Psychotherapy* и *S.R.E.A.T.E.*, в которых были опубликованы некоторые материалы этой книги в слегка измененной форме.

Эта книга — прямое продолжение исследований и практики Паоло Книлла, впервые обнародованных в его монографии «Интермодальное обучение в образовании и терапии» (вышла в 1978 г. в Кембридже, Массачусетс, позднее переведена и опубликована под названием *Ausdruckstherapie* в 1979 г.). Настоящая версия книги содержит несколько новых разделов о реальности, красоте, исследованиях, терапевтических отношениях, а также предлагает более широкий взгляд на вопросы практики. Она представляет собой поистине совместную работу, в процессе создания которой мы все участвовали — теоретически, художественно и философски.

Поэтому в конце мы хотим поблагодарить друг друга: Паоло — за его оригинальные теории и постоянно развивающиеся идеи; Марго — за ее вклад в поэтические тексты и внимательность к философским вопросам; и Хелен — она взяла на себя ответственность за общую подготовку и редактирование книги и способствовала постоянному диалогу между нами, побуждая прояснять наши мысли и идеи.

ПРЕДИСЛОВИЕ МАРГАРЕТ ШНЕЙДЕР

Мой любимый способ работы — тот, который помогает мне перейти от одного инсайта, настроения или состояния в другое и позволяет смыслу и импульсу из одной модальности более полно выразиться или измениться в другой.

Я пою, чтобы сконцентрировать свои эмоции, почувствовать увлеченность и вскочить на волне этих чувств в свое следующее действие.

Я танцую, когда чувствую себя парализованной эмоцией, раненной и застывшей... впавшей в кататонический ступор. Это помогает мне избавиться от боли и вновь вернуться в мир живых...

Я пишу в своем дневнике, когда чувствую растерянность или когда налаживаю отношения... Это помогает мне осознать нарратив моей жизни в те моменты, когда я теряю ощущение, в какой истории сейчас живу и почему...

Я сочиняю стихи, и это подобно магии — изменяющей шаблоны бытия и позволяющей глубже заглянуть в сокровенное...

Я готовлю, когда слишком много людей, проектов или событий требуют моего внимания. В процессе подготовки я перестаю думать и начинаю впитывать и «переваривать». Все закладывается в кастрюлю и варится, пока не получится суп. Затем я съедаю его и чувствую в себе силы возобновить контакты.

Я рисую, чтобы обозначить и выразить свои ощущения и установить связь с предметами, о которых в настоящий момент я наиболее

интенсивно размышляю... Я рисую до тех пор, пока не появится порядок, пока рисунок не примет наиболее согласованную и стимулирующую форму...

Я люблю барабанить в компании других — общение через ритм бодрит меня и приводит в экстаз...

Я живу в своем «искусстве». Оно движет мной, оно определяет меня. Оно помогает сосредоточиться и разглядеть сквозь него свои желания — для того, чтобы «танцевать» с ними; так я могу вступать в контакт с людьми, не перегружаясь ими...

Искусство «переваривает» меня и делает доступной для мира. Не могу себе представить, чтобы я была «приготовлена» только одним или двумя видами искусства. Я хочу, чтобы мной пировали все небесные силы — хочу быть вкусным блюдом на интермодальных праздниках богов!

Маргарет Шнейдер,

*выпускница колледжа Лесли 1993 года,
о своих предпочтениях в художественных дисциплинах*

ПРЕДИСЛОВИЕ ШОНА МАКНИФФА

В течение десяти лет я убеждал Паоло Книллу написать книгу о его практике терапии экспрессивными искусствами. С конца 1970-х годов я наблюдал, как аспиранты покупают переплетенные копии его докторской диссертации — единственного на тот момент англоязычного текста об интермодальной терапии экспрессивными искусствами. Книга Паоло *Ausdruckstherapie (Knill, 1979)** была опубликована на его родном языке, но американским, канадским и израильским студентам приходилось довольствоваться копиями прототипа. Я говорил: «Паоло, мы знаем, что книга будет продаваться. Существует явная потребность и явное желание получить информацию. Вы должны написать настоящую книгу на английском языке об этой работе».

Теперь у нас есть книга, которая описывает оригинальную теорию и практику интермодальной экспрессивной терапии и вместе с тем содержит последние размышления о воображении и игре, эстетике, исследованиях посредством искусства и концепциях, таких как действительная реальность, которые расширяют комплексный подход к искусству в терапии. Сотрудничество Паоло с Хелен Н. Барба и Марго Фукс стало толчком к созданию этого труда, и их коллективные усилия «просвечивают» сквозь каждую из его точно выверенных страниц.

* *Knill P. Ausdruckstherapie. Lilienthal: ERES, 1979.*

Когда в марте 1974 года я создавал Институт искусств и развития человека в Высшей школе колледжа Лесли в Кембридже, штат Массачусетс, то исходил из идеи, что нам нужна программа подготовки магистров в области терапии экспрессивными искусствами, основанная на классической традиции свободного обучения. Мы особенно подчеркивали глубину, доступную благодаря полному спектру самовыражения. Мы чувствовали, что, поскольку наши клиенты и студенты постоянно выражают себя через различные материалы, разумно и самим тренироваться, чтобы быть с ними на одной волне. Инстинктивно мы понимали, что сила воображения усиливается при задействовании всех экспрессивных способностей. Поскольку ни в одной другой школе тогда не было возможностей для подобного обучения, мы ощущали, что на нас возложена особая миссия.

В первые месяцы после основания факультета я познакомился с Паоло Книллом, приглашенным профессором из Университета Тафтса, где он преподавал музыку согласно концепции Пиаже. Он предложил провести подобный курс в Лесли, и когда я рассказал ему об идее организовать мультидисциплинарную программу экспрессивной терапии, он мгновенно ухватил ее суть, почувствовав себя как рыба в воде. Его реакция убедила меня, и вот уже двадцать лет Паоло неизменно поддерживает меня во всех моих намерениях по поиску новых способов созидания и осмысления разных вещей.

В те первые дни я чувствовал, что философия Института искусств — *Gesamtkunstwerk*^{*}, или полная экспрессия, — была внешним проявлением того образа, который Паоло долгое время носил в своей душе, ожидая его реализации. Его междисциплинарный опыт выпускника швейцарского технологического института, музыканта, артиста-исполнителя, педагога-психолога и менеджера

^{*} *Gesamtkunstwerk* (нем. «единое произведение искусства»), или «синтетическое произведение искусства») — творческая концепция объединения искусств (или единого произведения искусства), в основе которой лежит идея взаимодействия элементов различных видов искусства в рамках одного произведения. — *Прим. ред.*

не соответствовал доктрине узкой специализации, господствующей в современных профессиях. Его дух был предан многим вещам (нем. *viele Dinge*), в том числе и классическому европейскому идеалу обсуждения предмета с разных сторон. Но, безусловно, самым существенным вкладом в формирование нашего сообщества и профессии терапевта экспрессивными искусствами была та магия, что пронизывала все его существо. Я не хочу показаться сентиментальным или туманно выражающимся, но любой, кто работал с Паоло, знает, что он обладает чудесной способностью пробуждать в людях ощущение связи с божественным, несущее в себе излечение. Это основной метод терапевтической практики в экспрессивных искусствах, нечто отчетливо в ней присутствующее, но находящееся вне сферы объяснения. Вся эта дисциплина и есть практика сакрального присутствия.

Такой взгляд объединяет нас и четко отличает наши методы от методов тех, кто пытается объяснить искусство с точки зрения бихевиоризма или медицинской модели терапии. Художники, безусловно, могут сотрудничать с терапевтами любых существующих специализаций, но особые свойства художественного лекарства должны быть усилены, а не ослаблены.

Интересно, как много людей, использующих отдельные художественные дисциплины в медицинской модели терапии, утверждают, что интеграция искусств может «смыть» с них индивидуальность. Я думаю, что это не что иное, как проекция: наделение собственными нежеланными или непризнанными чертами кого-то другого. Из истории мы знаем, что разные искусства всегда питали и углубляли друг друга. Чем больше отдельные дисциплины «опыляют» друг друга, тем более жизнеспособными они становятся.

Хотя Хелен, Марго, Паоло и я признаем высокую значимость духовной работы, наши методы всегда были совершенно разными — и эта индивидуализация деталей практики в рамках общего идеала является важным моментом, на который следует обращать внимание в процессе обучения. Лучший совет, который я могу дать любому начинающему или подготовленному терапевту, — внимательно

читать этот исторически важный текст, трансформируя полученные знания с помощью собственных интерпретаций и дополнений. Художественная философия постоянного *преображения одной субстанции в другую* — это то, что отличает нашу традицию от других, которые институционализируют свой опыт посредством буквального прочтения и следования тексту. Я не могу представить себе ничего более фундаментального, чем усилия Хелен, Марго и Паоло: они постоянно вдохновляют окружающих своей практикой, которая затем, переходя от одних слушателей к другим, имеет все шансы вернуться к истокам. Это спиральное движение непредсказуемых воздействий, а не линейная прогрессия.

Терапевт экспрессивными искусствами может планировать упражнения или ритуалы, и после того, как схема приводится в действие, отступать, позволяя ей проявиться в соответствии с ее внутренней целью. Другие могут захотеть ввести иной *modus operandi* (лат. «образ действия»), почувствовав, что материалы, место и силы, действующие в индивидуальной и групповой психике, сами по себе достаточно вдохновляют и структурируют. В одном сеансе могут быть интегрированы все искусства — то, что Паоло назвал «интермодальной» практикой; в другом — можно просто рисовать, просто барабанить, просто танцевать. Нельзя переоценить необходимое разнообразие и спонтанное чувство направления, характеризующие менестрелей души. Образы и выражения движутся через нас, как ангелы и демоны, знающие свой путь. Они являются агентами воображения — лекарства, исцеляющего душевные расстройства с помощью самой души.

Марго Фукс и Хелен Барба вместе с другими ведущими практиками, такими как Стив Левин, сделали терапию экспрессивными искусствами открытием нового поколения. Они изучили тщательно проверенные методы Паоло и внесли собственный вклад в эту работу — и тем самым укрепили эту дисциплину как значимый вид клинической практики.

Возвращаясь к истории первого поколения экспериментаторов, я должен упомянуть Норму Каннер — нашу музу и старшего

наставника, которая помогла нам с Паоло сформировать общую цель. Она всегда поддерживала наши усилия, постоянно расширяя собственную работу с танцем и движением: включая в нее голос, поэзию, музыку, драму, визуальные образы и телесно ориентированную психотерапию. Норма была самым активным учеником в нашей группе, которая как никто понимала, что реализация идеалов мультидисциплинарной творческой терапии искусствами требует готовности к непрерывному образованию, постоянным открытиям и новым вызовам.

В то время как Паоло, Норма и я были авторами концепции, Марго и Хелен стали представителями следующей волны — одними из тысяч людей, окончивших нашу обучающую программу для того, чтобы работать в этом подходе. Читая рукопись этой книги, я чувствую присутствие всех этих людей и их творений. «Менестрели души» — это собрание творческих душ, включающее все искусства и их производные; терапевтов, обученных в этой традиции; а также всех тех людей, которым они помогли. Эта книга призвана укрепить и прославить это международное движение, которое достойно того, чтобы занять свое место в истории психотерапии и искусства. А свидетелям всех этих открытий следует рассказывать, петь, танцевать и рисовать историю, чтобы расширить сообщество, сохраняющее и почитающее наши традиции.

Терапия экспрессивными искусствами — это дисциплина, заражающая духовными силами. Будто демон она проникает в нас через наше воображение, чья исцеляющая сила проистекает из всего спектра души. Для успешной работы необходимо уважать принятые риски и наладить глубокое чувство безопасности через *мистическое участие*, резонирующее с намерениями и мудростью души. «Менестрели души» помогут нам свободно танцевать по ту сторону границ антиизобразительных специальностей, которые Эдит Кобб (Cobb, 1977)* считала угрожающими существованию жизни.

* Cobb E. The Ecology of Imagination in Childhood. Dallas: Spring Publications, 1993.

Я вижу сходство между интермодальной терапией экспрессивными искусствами и греческим пантеоном, где многообразие разных видов искусства впервые было осознано и все они получили свои особые места. Судя по греческим мифам, после того как у каждого бога и богини появился свой храм, они постоянно пересекали их ограды. Мифы отражают многообразное упрямство души, которую невозможно контролировать одномерным видением или рассказом. Они учат тому, что все меняется, и это движение является основой жизни. Терапия экспрессивными искусствами — это творческое развитие души, которое никогда не прекращается и принимает все новые и новые формы внутри невидимого пантеона, который объединяет нас всех.

Издательство *Palmerston press* можно поздравить с изданием второй важнейшей книги по терапии экспрессивными искусствами — эта книга присоединится к «Поэзису» Стива Левина (*Levine, 1992*)*, и я с нетерпением ожидаю тех, кто решит стать частью нашего сообщества. Мы — это собрание творцов, которые не хотят, чтобы их продолжение было точным подобием (что в любом случае невозможно). Так зачем же пытаться жить с этой иллюзией?

Я призываю читателей изучать великолепную дисциплину интермодальной терапии экспрессивными искусствами, чтобы убедиться в том, как сильно она может влиять на нашу жизнь, и создать свою собственную систему или антисистему, которая вдохнет жизнь в ваши души и откроет их истинную красоту. Для создателей интермодальной терапии экспрессивными искусствами это будет лучшей наградой.

Шон Макнифф,
Глостер, Массачусетс

* *Levin S. K. Poiesis: The Language of Psychology and the Speech of the Soul. Toronto: Palmerston Press, 1992.*

ВВЕДЕНИЕ. ИСКУССТВО КАК ДИСЦИПЛИНА МНОГООБРАЗΙΑ

Сегодня большинство психотерапевтов, практикующих арт-методы, разделились на школы и ассоциации — в зависимости от выбранной художественной дисциплины. Наиболее популярны такие направления, как музыкотерапия, арт-терапия, танцевальная терапия, драматерапия и поэтическая терапия*. Когда терапевты пересекают границы и задействуют в работе несколько дисциплин, как это происходит в области экспрессивной терапии**, они могут столкнуться с неодобрением со стороны своих коллег, специализирующихся на одном направлении.

Это противоречие, по-видимому, связано с беспокойством о компетентности узконаправленных практиков. Овладение *каждой* художественной дисциплиной требует целой жизни для изучения и

* Это далеко не полный список. На самом деле возможности использования других художественных дисциплин безграничны: рассказывание историй, фотография, видео, даже народное искусство и приготовление пищи могут играть и иногда играют легитимную роль в психотерапевтическом процессе.

** Подготовка магистров по экспрессивной терапии началась в 1974 г. в колледже Лесли (Кембридж, штат Массачусетс). Эта программа последовательно продвигала междисциплинарное использование искусства в психотерапии. Подобные учебные программы существуют повсеместно, однако практикующие дипломированные специалисты иногда называют себя иначе, например «терапевт экспрессивными искусствами», «терапевт креативными искусствами» или даже «художник-терапевт».

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru